

БЛИЗКИЕ КОНТАКТЫ

Алексей ЛЫСЕНКОВ:

ПО СВОИМ СПОСОБНОСТЯМ Я ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ ДВОРНИКОМ

С Алексеем ЛЫСЕНКОВЫМ совершенно невозможно серьезно разговаривать. Так и хочется сказать: «Вы уже взрослый дяденька, телезвезда, продюсер нескольких передач, папа двоих детей, к тому же в очках, а все хиханьки да хаханьки». Например, с умным видом во время нашей встречи в одном из московских кафе спрашиваешь: «Вы достигли успеха благодаря удачному стечению обстоятельств или собственным выдающимся способностям?» А он в ответ, улыбаясь краем губ: «По своим способностям я должен был стать дворником».

«Сам себе режиссер» относится к себе довольно-таки самокритично

Дарина ШЕВЧЕНКО

— ...?
— Я ужасно ленивый и ничего не умею делать.
— Совсем ничего?
— Ну, конечно, умею есть, ходить, курить, еще прыгать с парашютом, водить парашлан и гоночный автомобиль.
— Такой экстремальный дворник? Зачем рисковать собственной жизнью?
— Это снимает ежедневный стресс. А потом постоянно желание доказать себе, что не слабо. Оно у меня с детства.
— Вы в детстве, наверное, были хулиганом и двоечником?
— Я был хулиганистым хорошистом. И мечтал стать актером. Даже написал пьесу, сам ее поставил и сам сыграл главную роль. И мне за это дали путевку в «Орленок». А потом отняли и отдали кому-то из детей партийных боссов. Я тогда очень расстроился. Но не расплакался.
— А что вам все же слабо?
— Предательство. Я этого не понимаю и не принимаю.
— Никогда не хотелось оставить развлекательные проекты и заняться чем-нибудь серьезным?
— Развлекательный жанр — один из самых трудных и важных. Потому что главное для людей — хлеб и зрелища. Хотя все, наверное, считают, что именно их работа самая сложная. И врачи, и бизнесмены, и рабочие. Как в песне: «И солнце б не всходило, когда бы не было меня».
— Как лично вы развлекаетесь?
— Люблю смотреть телевизор, особенно мультики и тупые де-

тективы. Чем больше стреляют и машин разбивается, тем лучше — я под это хорошо засыпаю.
В это время к нашему столику подошла официантка и попросила дать автографы практически для всех сотрудников кафе. Алексей Николаевич безропотно подписал визитки, правда, предупредил: «И

попробуйте после этого меня не вкусно накормить».
— Сталкиваетесь с людьми, которые хотят вам подражать?
— Сталкиваюсь даже на телевидении. У меня они вызывают улыбку.
— А сами кому-то пыгались подражать?

— Только отцу. И... не получается! В принципе я стараюсь быть самим собой. Если я буду кого-то из себя изображать, люди перестанут мне верить.
— Вас известность не раздражает?
— Часть моей работы. В начале карьеры даже радовала. А

сейчас все равно. Летом ношу кепку с козырьком, а зимой надвигаю шапку на глаза. Но только для того, чтобы на улице люди не оглядывались, иначе они могут столкнуться друг с другом. И стекла моей машины немного тонированные, чтобы не создавать аварийных ситуаций на дорогах. Я расслабляюсь, только когда прихожу домой. Закрылись двери — осталась только моя семья. И тут уж я могу спокойно раздеться до трусов, поковыряться в носу...
— А я думала, вы — интеллигент...
— Это потому что в очках? Я не интеллигент. Ни в коем случае: люблю пить пиво, водку, могу материться и в последнее время очень мало читаю. Интеллигенция — это небольшой круг людей. Их по пальцам можно пересчитать. Я просто человек, который ходит на работу.
— То есть заурядный обыватель.
— Только не в расхожем смысле этого слова. Я не лежу празднично на диване. Наоборот, активно интересуюсь всем, что происходит в мире. Мне хочется увидеть собственными глазами, что творится в Чечне. Потому что смотрю разные каналы — и арабские, и американские, и наши — и не могу понять, где же правда, каждый клонит в свою сторону. И еще я патриот. Меня очень волнует засилье покупных западных программ на российском телевидении. А ведь можно было бы делать свои и продавать их. Сейчас мы как раз работаем над таким проектом. Но нет никаких гарантий, что он реализуется.
— Легко переживаете неудачи?
— Я, в общем, стараюсь легко жить. Даже придумал девиз: «Давайте легче относиться к жизни, тогда жизнь легче отнесется к нам».
— И как вам удается достичь такой гармонии?
— А никак. Я совершенно негармоничен. Гармония — это Венера Милосская, музыка Чайковского, картины Моне, а я... всего лишь человек.